

ФОЛЬКЛОР И ПСЕВДОФОЛЬКЛОР СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

И. В. КОЗЛОВА
(Санкт-Петербург)

КРАСНАЯ АРМИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ СОВЕТСКИХ СКАЗИТЕЛЕЙ

Аннотация. Статья посвящена анализу новин о Красной Армии, малоизученного жанра советского фольклора. Большинство известных советских сказителей (М. С. Крюкова, П. И. Рябинин-Андреев, М. Р. Голубкова и др.) обращалось в своем творчестве к героике Красной Армии. Автор статьи анализирует основные идеологемы новин о Красной Армии и прослеживает их трансформации в течение 1930-х — 1940-х гг.

Ключевые слова: советский фольклор, новины, богатыри, герои, красноармейцы.

Советская фольклористика с самого начала своего становления заявила об интересе к новым явлениям народного творчества. Первый номер периодического издания «Художественный фольклор», вышедший в 1926 г., открывался статьей Ю. М. Соколова «Очередные задачи изучения русского фольклора», в которой автор отмечал, что «фольклориста должны интересовать не только традиционные формы, но также и новообразования» [Соколов 1926, 28]. В той же статье он с сожалением замечал, что пока фольклору в СССР уделяется мало внимания, и выражал надежду на скорые изменения в статусе фольклористики среди других наук.

Однако уже в начале 1930-х гг. фольклор становится предметом активных научных дискуссий и совещаний¹.

¹ [Астахова 1931; Дискуссия 1931; Совещание 1934]. См. также [Иванова 2009, 516—520].

М. Горький в докладе на Первом съезде советских писателей в 1934 г. подчеркнул важность изучения фольклора. Л. И. Емельянов называл в связи с этим середину 1930-х гг. периодом в истории советской фольклористики, который «может быть определен как узловый и в значительной мере поворотный» [Емельянов 1978, 71]. В 1934 г. вышел первый номер серийного издания «Советский фольклор», в предисловии к которому М. К. Азадовский особенно подчеркивает значение новых фольклорных явлений. Новое содержание, по мнению Азадовского, может как создавать свои формы (примером этому служат автобиографические сказы крестьян), так и наполнять традиционные: частушку, сказку и причитание [Азадовский 1934, 3—8]. Ф. Миллер 1937—1941 гг. считал «периодом возрождения русской фольклористики» [Миллер 2006, 15], так как в это время, с одной стороны, «забыв свои прежние предсказания неминуемого исчезновения былины, плача и народной сказки, фольклористы стремились теперь доказать, что эти жанры по-прежнему процветают» [Миллер 2006, 16], с другой — в эти годы возникает такое явление как самостоятельное творчество эпических сказителей и певцов Советского Союза на актуальные для современной жизни темы. В 1937 г. вышел первый сборник произведений о современности, созданных носителями фольклора разных союзных республик, под названием «Творчество народов СССР»². С этого же года

² [Творчество народов 1937]. В предисловии к сборнику говорится, что в него вошли произведения сказителей 35 советских народов. Конечно, большинство текстов, вошедших в этот сборник, как и печатающихся вслед за ними в других сборниках и периодической печати, не было подлинным «народным творчеством», а было инспирирова-

на страницах журналов и газет начали печататься собственные произведения³ русских сказителей и сказочников⁴: М. С. Крюковой, П. И. Рябина-Андреева, А. М. Пашковой, М. Е. Самылина, М. М. Коргуева, Е. И. Сорокикова. В 1938—39 гг. этот круг имен значительно расширился. Создание сказителями произведений на востребованные советской идеологией темы современными исследователями объясняется тем, что «в начале 1930-х гг. официальной наукой перед собирателями была поставлена задача найти в деревне песенные и прозаические повествовательные произведения о счастливой советской действительности и о героях нового времени» [Иванова 2002, 407]. Фольклористы, жившие во времена создания советского фольклора, объясняли его рождение «эпичностью» своего времени: «Мы живем в новую великую “эпическую” эпоху. Октябрь-

но собирателями, см. об этом [Иванова 2009, 660—669; Миллер 2006, 12—28]. Однако книга была выпущена большим тиражом (15000), и можно предположить, что нашла своего читателя, воспринявшего ее как фольклорный сборник. О неоднозначности понятий фольклорности и псевдофольклорности см. [Богданов 2009, 16—17].

³ Первые произведения советских сказителей были сочинены ими в соавторстве с собирателями, см. об этом: [Колотилова 1939; Леонтьев 1994; Кострова 1994]. И в дальнейшем метод «творческой помощи» оставался главным при записи нового эпического фольклора, но наряду с этим существовало и такое явление как «самозапись» грамотных сказителей: многие грамотные сказители сами записывали свои произведения и посылали их в научные центры и редакции газет. Известно, что так делали, например, Н. В. Кигачев (см. об этом [Парилова, Сойманов 1941]), М. К. Рябинин (см. [Разумова, Белованова 1946]), Е. С. Журавлева (см. [Миллер 2006, 28]). Также указание на то, что публикуемый текст является «самозаписью», могло помещаться в паспорте к его публикациям в журналах и сборниках.

⁴ Произведения о современности народов братских республик начали записываться и печататься на несколько лет раньше, чем русскоязычные. К 1937 г. советским гражданам уже были известны имена Сулеймана Стальского, Джамбула и др. О творческой судьбе Джамбула см. также [Богданов 2009, 111—126].

ская революция и последующие годы борьбы за социализм, дни расцвета родины и великих дел вызвали к жизни новый советский эпос» [Астахова 1939, 129]. Произведения советских сказителей были ориентированы на разные фольклорные жанры, в результате чего в советском фольклоре появились новины, советские сказы и плачи, советские сказки.

Термин «новина» появился в советской фольклористике после выхода книги «Новины М. С. Крюковой»⁵, в предисловии к которой это слово было прокомментировано следующим образом: «Так Марфа Семеновна называет, в отличие от исполняемых ею старинных былин, новые свои поэмы-импровизации» [Новины 1939а, 5]. В издательской практике при публикации произведений сказителей на новые темы параллельно с термином «новина» употребляются термины «советская былина», «советский сказ» и другие, при этом четкой последовательности в их употреблении не было. А. М. Астахова предложила классификацию, согласно которой все произведения стихотворного эпоса на новые темы тяготеют к двум полюсам, на одном из которых советская былина, на другом — бессюжетный описательный советский сказ⁶. Последующие исследователи и публикаторы обычно употребляли термин «новина» как синоним понятия «советская былина». Например, Т. Г. Иванова характеризует новины так: «новинами в советской фольклористике было принято называть песенные произведения эпического характера, ориентированные на поэтику былин» [Иванова 2002, 420]. Значительно шире понимает этот термин Ф. Миллер — как синоним любого эпического или лиро-эпического про-

⁵ В этом же году также вышла еще одна книга новин М. С. Крюковой: [Новины 1939б]. Тексты новин обеих книг были записаны и подготовлены к изданию В. Поповым. Архангельская книга [Новины 1939а] включала 10 новин, а московская [Новины 1939б] — 14, однако 10 текстов из них совпадали с новинами, вышедшими в Архангельске.

⁶ См. подробнее о жанровой классификации советского эпического и лиро-эпического фольклора [Астахова 1994].

изведения с советской тематикой. Мы в данной статье используем понятие «новина» довольно широко: 1) для обозначения всех эпических и лиро-эпических новообразований советских сказителей, обладающих хотя бы слабо выраженным сюжетом (т. е. включая сюда, по терминологии Т. Г. Ивановой, как собственно новины, так и новины-поэмы), 2) для терминологической простоты, когда говорим сразу о ряде разных произведений советских сказителей: сюжетных и описательных вместе, в таких случаях произведения, тяготеющие к описательным, могут называться одновременно и новинами и сказами. Термин «былина» применительно к новым произведениям сказителей употребляется нами только там, где он включен в название произведения.

Временем «расцвета» нового советского эпоса принято считать конец 1930-х гг. (1938—1940), так как, с одной стороны, именно тогда было записано и опубликовано наибольшее количество советских сказов и новин, с другой стороны, в это время было «открыто» большинство имен талантливых сказителей, способных сочинять новины, плачи, сказы и сказки о современности. Авторы сказов конца 1930-х гг. стремятся отразить в своем творчестве все достижения нового социально-политического устройства жизни, поэтому сказы их посвящены самым разным явлениям современности: созданию колхозов, выборам депутатов, созданию сталинской конституции, съездам партии, открытию яслей и детских садов, всесоюзной сельскохозяйственной выставке, присоединению к СССР новых территорий и т. п. Кроме сказов, отражающих явления новой жизни, сказителями создаются героические новины, прославляющие политических лидеров, героев Гражданской войны и военных конфликтов на Дальнем Востоке, людей «героических» профессий (исследователей Арктики, советских летчиков).

В годы Великой Отечественной войны тематика новых фольклорных произведений сужается, но активность сказителей не угасает. Ведущей темой в сказительском творчестве этого времени выступает тема борьбы советских людей с фашистской Германией. В свя-

зи с этим центральное место отводится прославлению Красной Армии⁷.

Основная цель нашей статьи заключается в том, чтобы сопоставить самые значимые образы и понятия новин о Красной Армии периода наиболее интенсивного развития советского эпического фольклора (со второй половины 1930-х гг. до начала Великой Отечественной войны) с образами и понятиями новин о Красной Армии военных лет, чтобы на их материале проанализировать процессы, происходившие в советском эпическом фольклоре в 1930—1940-е гг.

Отметим, что тема Красной Армии в советском фольклоре была одной из самых популярных еще в довоенные годы. Первый сказ о Красной Армии, называвшийся «Про солдатскую службу и про Красную Армию» был опубликован в 1936 г. в альманахе «В наши дни», автором его значилась работница фабрики г. Калинина А. В. Морозова. Всего с 1936 до начала 1941 г. была опубликована 31 новина о Красной Армии и ее героях, сочиненная восемнадцатью «авторами».

Новины о Красной Армии этого периода можно разделить на две группы: первая — сказы, посвященные Красной Армии как явлению советской жизни, вторая — новины о героях и событиях военных действий. К первой группе можно отнести вышеупомянутый сказ А. В. Морозовой, а также сказы М. С. Крюковой «Красной Армии честь-славушка великая», М. Р. Голубковой «Сила храбрая, красноармейская», П. С. Губиной «Красная Армия», Т. Е. Туруева «Красная Армия и былинщики», П. Г. Горшкова «Мы готовы на защиту своей Родины». Вторая группа включает в себя новины о Гражданской войне и о дальневосточном конфликте. Среди 15 новин о Гражданской войне

⁷ Красная Армия (РККА) — официальное наименование вооруженных сил, сухопутных войск и военно-воздушного флота, которые вместе с ВМФ, Пограничными войсками, Войсками внутренней охраны республики и Государственной конвойной стражей НКВД СССР составляли Вооруженные Силы РСФСР/СССР с 15 (28) января 1918 г. по 25 февраля 1946 г. Днем создания РККА принято считать 23 февраля 1918 г.

10 посвящены конкретным историческим личностям: пять — Чапаеву⁸, три — Ворошилову⁹, по одной — Будённому и финскому коммунисту Тойво Антикайнену¹⁰; пять новин отражают определенные эпизоды войны: три — борьбу с интервентами на Русском Севере, одна — войну с Колчаком в Сибири и одна — борьбу с армией Деникина¹¹. Конфликт на озере Хасан¹² послужил поводом для создания шести новин о подвигах Красной Армии¹³. Промежу-

⁸ [Крюкова 1937; Рябинин-Андреев 1937; Туруев 1938; Красноармейский фольклор 1938; Фофанов 1941а]. В комментариях к публикации [Красноармейский фольклор 1938] приводится ссылка на газету «Красный Чапаец» (орган политотдела 25-й стрелковой дивизии им. Чапаева) за 1921, № 14. Если верить составителю сборника о первоисточнике (который не удалось найти современным исследователям), то это самая первая «новина». Авторство новины неизвестно, неизвестно и то, бытовала ли она в устном исполнении среди красноармейцев.

⁹ [Горшков 1938; Крюкова 1939б; Рябинин-Андреев 1939].

¹⁰ [Чуреков 1940; Рябинин-Андреев 1938]. Заслуживает внимания то, что хотя новина о Буденном опубликована в 1940 г., в предисловии указано, что вариант этой «былины» был записан в 1928 г. Васильевым Иваном Федоровичем от Чурекова Андрея Карповича — казака станицы Усть-Бузулукской Кругловского р-на Сталинградской обл. Печатаемый же вариант получился в результате доработки записанного текста Васильевым.

¹¹ [Крюкова 1938б; Крюкова 1939а; Туруев 1940; Кигачев 1941а; Чичаева 1941]. Близка к этой группе новин и новина Голубковой [Голубкова 1938], рассмотренная по нашей классификации в другой группе.

¹² Военные столкновения между армиями СССР и Японии в районе озера Хасан, на сопках Заозёрной и Безымянной из-за территориальных споров между СССР и Маньчжоу-го (государством, подчиненным правительству Японии), длившиеся с 29 июля по 11 августа 1938 г. и завершившиеся победой СССР.

¹³ [Конашков 1939; Андрианов 1939; Морозова 1939; Журавлева 1941; Кигачев 1941б; Фофанов 1941б].

В отличие от новин о Гражданской войне, которые складывались с некоторой (в пределах 10 лет) временной дистанцией от события, все новины о сражениях на озере Хасан были записаны в течение первого года после конфликта. Известно, что И. Т. Фо-

точное положение между героическими новинами и описательными сказами занимают четыре сказа о присоединении к СССР новых территорий, так как они, с одной стороны, говорят о конкретном событии, в свершении которого важную роль сыграла Красная Армия, с другой — не описывают сражений, а только восхваляют красноармейцев как освободителей порабожденных народов¹⁴.

Довоенные новины о Красной Армии отражают события ближайшего прошлого или непосредственно «настоящего». Для новин о Красной Армии конца 1930-х — начала 1941 г. характерно противопоставление старого (дореволюционного) и нового (советского), чужого (интервентов, японских самураев, польских панов, белофиннов) и своего (тоже советского), а также утверждение готовности к обороне в случае новых невзгод. Противопоставление старого как плохого и нового как хорошего было естественным для всей культуры Советской страны, в которой строилось общество принципиально нового типа. Противопоставление же своего и чужого в географическом аспекте, бывшее нехарактерным для культуры первых послереволюционных лет, ориентированной на идею мировой революции, начинает приобретать значение со второй половины 1920-х гг., после принятия идеи о построении социализма в одной отдельно взятой стране. О готовности дать отпор в случае нападения

фанов сложил свою новину непосредственно во время военных действий, см. об этом [Иванова 2002а, 956].

¹⁴ [Суховерхова 1940; Мыльников 1940; Голубкова 1940; Дьякова 1941]. В сказах Суховерховой и Мыльникова отражено присоединение Западной Украины и Западной Белоруссии. В сказе Голубковой упоминается об этом же историческом событии, а также говорится о Финской войне, во время которой был сложен и напечатан сказ. В сказе Дьяковой говорится о присоединении части финской территории, отошедшей СССР в результате Финской войны.

Кроме перечисленных сказов расширению границ СССР посвящены «Былина о Москве» Е. С. Журавлевой и «У нас крепкая семья сталинская» А. И. Гладкобородовой, но так как в этих сказах не говорится специально о роли Красной Армии, они не рассматриваются нами в данной статье.

врага в конце 1930-х гг. часто говорилось на страницах газет и в массовых песнях советских композиторов, звучащих по радио¹⁵.

В первых сказах о Красной Армии (1936—1938 гг.) большое внимание уделяется противопоставлению царской и советской армии¹⁶. Эти тексты начинались с антитезы: что раньше никто не хотел идти служить в царскую армию, а теперь с радостью все идут в Красную. Но уже в первом сказе о Красной Армии, у А. В. Морозовой, в последней строке появляется обособление СССР не только историческое (в противопоставлении с царской Россией), но и географическое:

*Вы смотрите, чужие страны,
Как мы с великим Сталиным живем*
[Морозова 1936, 7].

В сказе Крюковой чужие страны не упоминаются, но говорится о своей стране как об определенном территориальном пространстве:

*Красной Армии честь-славушка великая
За содержаньице своей родины*

Советской

[Крюкова 1938a].

Сказ Голубковой, начинающийся также с противопоставления царской армии и советской, переходит в повествование о Гражданской войне и победе Красной Армии над белыми генералами и их иноземными помощниками. Заканчивается новина обращением к пограничникам с призывом беречь «землю народную, Советскую» [Голубкова 1938, 104] и выражением уверенности в необходимости Красной Армии.

Как мы видим, в сказах Крюковой и Голубковой, кроме противопоставления царских порядков новым, появляется понятие Советской земли, которую охраняет Красная Армия. О солдатах Крюкова говорит, что они «вроде рыцарей причудных да богатырей пресиль-

ных», а Голубкова называет их «советски народны богатыри».

Отождествление красноармейцев с богатырями продолжается во многих новинах о Гражданской войне. В «Былине о северной аванюре» Туруева говорится, что карельские мужики с подоспевшей на помощь Красной Армией ударили по белогвардейцам «по-молодецкому да по-богатырскому». В новине о Ворошилове Горшкова Ворошилов едет на бой на «богатырском коне» и с «богатырской дружиной», в новинах Рябинина-Андреева о Ворошилове и Чапаеве упоминаются «богатырские сердца» главных героев. Именование красноармейцев «советскими богатырями», употребленное Голубковой, закрепляется в новинах других сказителей о Гражданской войне: «Богатыри сильные советские» [Кигачев 1941a, 377], «Могучие советские богатыри» [Крюкова 1937, 36] — и о сражениях на озере Хасан: «Советские сильны могучи богатыри» [Журавлева 1941, 457].

Первые два произведения о современности, сложенные в эпической форме, были сочинены, если верить их публикаторам¹⁷, задолго до начала «сказительского движения», как часто называют конец 1930-х гг. Оба эти текста были посвящены конкретным историческим личностям, знаковым фигурам Гражданской войны: В. И. Чапаеву и С. М. Будённому. Оба главных героя неоднократно называются богатырями, но формулировок «советский богатырь» в этих новинах не встречается. Чапаев именуется «богатырем крестьянским», Будённый просто «богатырем Семёном». Формулировка «советские богатыри» впервые в сказительском творчестве встречается в мае 1937 г. у Крюковой [Крюкова 1937], на два месяца раньше Рябининым-Андреевым в первой опубликованной в советской прессе героической новине используется формулировка «богатыри земли советской» [Рябинин-Андреев 1937]. Обе эти новины 1937 г. посвящены Чапаеву. Само словосочетание «советский богатырь» на страницах советской периодики появилось до публикаций первых совет-

¹⁵ В эти годы были написаны такие массовые песни, как «Если завтра война» (1938, слова В. Лебедева-Кумача), «Марш танкистов» (1938, слова Б. Ласкина), «Катюша» (1938, слова М. Исаковского), «Винтовка» (1939, слова А. Лугина) и др.

¹⁶ Подробнее об этом см. [Козлова 2008].

¹⁷ См. сноски 6 и 8.

ских сказов и новин¹⁸. Можно предположить, что сказители могли встретить это выражение в прессе или услышать от собирателей и позаимствовать в качестве речевой формулировки для характеристики создаваемых ими «новых героев». Однако сам образ богатыря, традиционный для русского эпоса, всегда был близок сознанию сказителей и, как мы увидели на примере новин 1920-х гг., сравнения советских героев с богатырями в фольклоре появилось раньше, чем в массовой культуре. Показательно то, что первыми «богатырями» «советских былин» становятся прославившиеся непосредственно воинскими подвигами и храбростью выходцы из крестьян — Чапаев и Будённый, — а не политические деятели, чьи образы активно героизировались сказителями в конце 1930-х гг. и не «герои труда», которых именвала «советскими богатырями» газета «Правда». Кроме того, интересно, что появлению «советского богатыря» как устойчивого клише в сказительском творчестве предшествует появление «богатыря земли советской». Из чего можно сделать вывод, что советские богатыри, в понимании сказителей, это те герои, которые подобно былинным богатырям, защищают свою землю (СССР) от врагов.

Понятие «советской земли», отмеченное нами в сказах Крюковой и Голубковой, используется в новинах о Гражданской войне и о дальневосточном конфликте не менее активно, чем образ «советского богатыря». В «Былине о Чапаеве» Рябинина-Андреева герой, уезжая на фронт, дает наказ своим детям: «Защищайте землю вы *советскую*» [Рябинин-Андреев 1937, 3], в новине Фофанова Чапаев, выезжая на бой, произносит монолог: «А дам как им удары богатырский / Чтоб не пришли ены в землю *советскую*» [Фофанов 1941а, 262]. М. С. Крюкова в новине «Чапай» говорит о намерениях белых генералов: «Они хотели забрать всю страну *советскую*» [Крюкова 1937, 33],

¹⁸ В газете «Правда» от 6 сентября 1935 г. была опубликована статья под заголовком «Советские богатыри», посвященная рекордам Стаханова и Дюканова. Об образе богатыря в советской культуре также см. [Богданов 2009, 153—165].

а в новине «Как белые хотели Север отнять» — о вечной памяти тем красноармейцам «Что за родину положили жизнь, / За республику за *Советскую*» [Крюкова 1939а, 98].

В новинах о конфликтах на Дальнем Востоке у Фофанова говорится «Не даим им земли *советской*» [Фофанов 1941б, 260], у Журавлевой — «Наступили своей ногой оне грязною / Как на нашу землю да *советскую*» [Журавлева 1941, 457], у Кигачева «Идти пешему в рукопашную <...>/ За свою *советскую* родину» [Кигачев 1941б, 376].

В то же время в новинах о Гражданской войне и дальневосточном конфликте в единичных случаях встречаются и другие наименования родины: «Вот очистили Россию от нашествия белобандитчиков» [Горшков 1938, 30], «Приочистили они да землю русскую / Землю русскую от всякой нечести» [Рябинин-Андреев 1939, 55]. Определение «земли русской» и «земли советской» могут выступать как синонимы, стоящие рядом: «Вы богатыри земли *советской*, / Земли *русской* да пролетарской» [Рябинин-Андреев 1937], или контаминироваться в одно словосочетание: «Уж не будем мы летать на *советску Русь*» [Крюкова 1937, 34]; «Оберегатель ты *советской Россиишки*» [Крюкова 1939б, 67]; «Ты не дай нам, боже, бывать / На *русско-советской* земли» [Кигачев 1941б, 376].

Отождествление бойцов Красной Армии с «богатырями» присутствует в 24 новинах из 31, из них «советскими богатырями»/«богатырями советской земли» красноармейцы называются в 9 произведениях. Именование красноармейцев «русскими богатырями» в новинах конца 1930-х гг. не встречается совсем, только в одной новине присутствует сочетание «*Русские* воины/*советские* могучие богатыри» [Кигачев 1941а, 380].

Имена богатырей традиционных русских былин встречаются в трех довоенных новинах о Красной Армии:

*Ворошилов Клим да свет Ефремович,
Будь ты у нас за Илью Муромца,*

богатыря,

<...>

А твой способничек, свет Буденный

Семен,

*Будь у нас за богатыря за Микулу
Селяниновича!*
[Крюкова 1939б, 67]

*Богатырский конь из ноздрей огонь,
Богатырь седок — новый Муромец...*
[Чуреков 1940, 12]

*Богатырь ты наш — Красная Армия!
Не Илья ли вдохнул в тебя силушку,
Уж не Муромец ли вложил
богатырскую?
Научил тебя всем премудростям
Не Волга ли да Всеславьевич?
Не из роду ли ты Оратушка
Ты не внук ли Никулы Селяниновича?*
[Губина 1940]

Образы богатырей во всех этих новинах используются для характеристики современных героев. Чуреков сравнивает с Ильей Муромцем Будённого, а Крюкова — Ворошилова. При этом Чуреков использует имя былинного богатыря в сочетании с характеристикой «новый», из чего можно заключить, что это богатырь подобный Илье Муромцу, но соответствующий новой исторической обстановке. Крюкова предлагает Ворошилову и Будённому перенять на себя обязанности былинных богатырей, т. е. происходит как бы «смена поколений» богатырей: на место традиционных русских богатырей — Ильи Муромца и Никулы Селяниновича, бдительно охранявших от врагов Русь, становятся советские богатыри — Ворошилов и Будённый, также бдительно охраняющие от врагов СССР. В сказе Губиной в качестве богатыря представлена не конкретная историческая личность, а собирательный образ Красной Армии. Этот богатырь так же, как Будённый и Ворошилов в новинах Крюковой и Чурекова, «становится на место» былинных богатырей, только он «замещает» не одного богатыря, а сразу нескольких. Губина не только показывает нового богатыря, сменившего старых, но и старается объяснить это как преемственность. Передача силы от Ильи к новому богатырю описывается по аналогии с передачей силы Ильи от Святогора.

Кроме былинных богатырей в трех довоенных новинах о Красной Армии встречаются герои русской истории. Обращает на себя внимание то, что об-

разы исторических героев использовались в самых первых новинах: «Былине о Буденном» и новине «Василий Чапаев» из сборника «Красноармейский фольклор». В новине о Будённом красноармейцы называются внуками Разина. Кроме Разина в ней упоминаются Емельян Пугачёв, Кондратий Булавин, Игнат Некрасов. В новине совсем не рассказывается об их жизни, они приводятся в речи Дона (реки), который жалеет их как жертв «злых господ», против которых теперь воюет Будённый со своей армией:

*Убивали их братья-каины,
Те, что с барамы были спяны,
Те, что Разина и Емелюшку,
Смелых соколов, барам выдали;
Что Булавина злой изменою
Навели на смерть от своей руки;
Что Некрасова, буйну голову,
Во чужой земле жить заставили...*
[Чуреков 1940, 17—18]

В новине «Василий Чапаев» отец Чапаева зовет отпраздновать рождение сына трех встреченных в поле «убогих странников», ими оказываются Пугачёв, Разин и Ермак, которые награждают младенца Василия подарками: любовью народной, удалью молодецкой и смертью храброй¹⁹.

Емельян Пугачёв и Степан Разин встречаются в третий раз в новине М. С. Крюковой «Чапай». Они не являются в ней действующими лицами, о них говорится только в концовке:

*Пропой, Волга, песню очень чудную
Про Емельяна Пугачева, добра молодца,
Про Стеньку Разина, добра молодца,
Про героя, красного богатыря,
Про Василия Чапая!*
[Крюкова 1937, 36]

Получается, что Крюкова обращается к ним для того, чтобы поставить «нового» героя Чапаева в один ряд с достойными историческими предшественниками, память о которых сохранилась в исторических песнях и преданиях.

В других новинах, опубликованных до войны, при обилии указаний на

¹⁹ О сказочных мотивах в этой новине см. [Иванова 2002, 941]. Также ср.: в Евангелии от Матфея волхвы приносят младенцу Иисусу дары: золото, ладан и смирну.

имена и фамилии современников исторических героев прошлого не упоминается. Таким образом, в новинах о Красной Армии, сложенных в 1936 — начале 1941 г., упоминание дореволюционных исторических героев встречается всего однажды и только в концовке, а былинные богатырей — дважды.

Советские богатыри в довоенных новинах защищают родину от всех возможных врагов: «кровавых генералов царских» [Кигачев 1941а, 377], «змея лютого, заморского» [Голубкова 1938, 103], «самураев да японских» [Журавлева 1941, 458], «злых врагов — панов польских» [Голубкова 1940], «собак белофинских» [Дьякова 1941, 6], «контрреволюционных шпионов внутренних» [Кигачев 1941а, 377].

С началом Великой Отечественной войны мотив готовности к обороне получает новое звучание, а враг конкретизируется. Первый отклик со стороны сказителей на события появился в печати уже в первый месяц войны: 19 июля 1941 г. в газете «Комсомольская правда» вышла новина пинежской сказительницы А. И. Гладкобородовой «Грудью встанем за родину». Здесь Красная Армия изображена как наиболее активная часть советского народа, уже вступившая в бой: «Собирается крепкая силушка, / То военная сила — преудалая», — а весь остальной народ показан в состоянии готовности встать в ее ряды. Здесь богатырями изображаются не только бойцы Красной Армии, как это было в довоенных новинах, но и потенциально все советские люди, от имени которых говорит сказительница:

*Мы за родину пойдем на дело ратное,
На великой побоище смертное.
Все мы храбрые будем богатыри.*

Завершается сказ выражением ненависти к врагу и уверенностью в своей победе: «И силен чорт, да в воде место ему!» [Гладкобородова 1941].

Вслед за новинкой Гладкобородовой выходит новина Т. Е. Туруева «Мы сказители, наперед пойдем»²⁰, которая начинается с обращения к Советской армии:

²⁰ В основе этой новины лежит более ранняя новина этого же сказителя: [Туруев 1939].

*Ой вы красные полки богатырские,
<...>
Защищайте родину советскую...*

Так же как и Гладкобородова, Туруев выступает от лица всего советского народа:

*Подыдемся мы за единое
<...>
За дела советски-богатырские,
За родную землю-матушку
[Туруев 1941].*

Финал новины с обещанием разгромить врагов — «ни единого не оставим мы на семена» — не оставляет сомнений в победе советского народа.

В 1942 г. выходят новины М. Р. Голубковой «Налетели коршуны со чужих сторон», А. Е. Суховерховой «Слава громкая и бессмертная полководцу мудрому Сталину», М. С. Крюковой «Про Красную Армию» и «Северное сказаньице», А. М. Пашковой «Силушка народная, богатырская», Е. В. Волковой «Уж кабы были у меня крылья сокола!».

Сказ Голубковой начинается с описания нападения фашистской Германии на СССР:

*Нашу землю-матушку
Стали рвать-клевать,
Города советские
Стали бить-громить
[Голубкова 1942, 28].*

Голубкова, так же как Гладкобородова и Туруев, пишет от первого лица, говоря от имени всего советского народа: «Мы не с честью-почестью / Гостей встретили» — и завершает повествование уверенностью в том, что «Наша армия / Разметет, развеет всех / Злых насильников» [Там же, 29].

Подобно начинается и сказ Суховерховой:

*Они накиннулись да набросились
На нашу Родину да любимую,
На республику да на советскую
[Суховерхова 1942].*

В ответ на нападение фашистов «наши богатыри могучие» оказали сопротивление, от которого враги обратились в бегство.

Новина Крюковой «Про Красную Армию» строится как пожелание ска-

зительницы красноармейцам, называемые «советскими богатырями», покоре разгромить «врага лютого, на нас напавшего». В описании военных действий Крюкова противопоставляет солдат немецких и советских:

*И стеной пошла пехота советская,
Наша славная пехота могучая.
Ужаснулася тут сила немецкая*
[Крюкова 1942а, 2].

Как мы видим, национальному признаку «немецкая» противопоставляется здесь не национальный признак — «русская», а политический — «советская», который в данном случае употребляется в первую очередь не как обозначение политического строя, а как синоним национального признака. Советская пехота — это пехота, состоящая из советских людей, защищающих свою советскую родину²¹.

В новине «Северное сказаньице» повествуется, что враг пошел воевать с СССР из-за зависти к счастливой жизни страны, у красноармейцев в ответ на злодеяния врага «сердечушки богатырские растревожились», и стали они с ним биться насмерть. Заканчивается она, как и предыдущие новины о Красной Армии военных лет, уверенностью в том, что «Красна Армия советская» одержит несомненную победу [Крюкова 1942б].

А. М. Пашкова также говорит, что «враги народа советского» позавидовали «счастью нашему» и поэтому задумали погубить счастливую страну. Но Советский Союз встретил нападение достойным сопротивлением:

²¹ Словосочетание «советский народ» к этому времени уже употреблялось в качестве устойчивого выражения в средствах массовой информации. В газете «Известия» от 6 июля 1935 г. была опубликована статья Н. И. Бухарина «Героический советский народ». Само это словосочетание могло встречаться и раньше, но в середине 1930-х гг., в частности благодаря трудам Н. И. Бухарина, оно получило устойчивую смысловую нагрузку в связи с разработкой идеи «советского патриотизма». К концу 1930-х гг. оно уже прочно закрепилось в массовом сознании, показателем чему могут служить строки песни Лебедева-Кумача 1938 г. «Если завтра война»: «Как один человек, весь советский народ / За свободную Родину встанет».

*Наша силушка народная, богатырская,
Да Красная Армия всеми любимая,
<...>
За свое пошли дело правое*
[Пашкова 1942].

Сказ Е. В. Волковой «Уж кабы были у меня крылья сокола!» начинается от первого лица в единственном числе, но во второй половине сказа, написанной в сослагательном наклонении, где сказительница представляет себя «прилетевшей» на поле боя, единственное число сменяется множественным. Заканчивается сказ словами о враге: «Не бывать ему на советской земле» [Волкова 1942].

Как мы видим, в новинах о войне 1941—1942 гг. красноармейцы, так же как и в довоенных, именуется «советскими богатырями», защищающими «советскую землю». Главной отличительной чертой новин первых военных лет (в сравнении с новинами предвоенных лет) можно назвать то, что «силушка богатырская» теперь становится атрибутом не только Красной Армии, но и всего советского народа, каждый представитель которого в любой день готов встать в ее ряды. Из восьми новин первых лет войны защитники Родины отождествляются с богатырями в шести, из которых в двух случаях именуется «советскими богатырями». Русскими богатырями красноармейцы, так же как и в довоенных новинах, в эти годы не называются. Обращает на себя внимание и то, что в новинах первых лет войны не встречается ни былинных богатырей, ни исторических героев прошлого. Кроме того, среди них нет и текстов, посвященных современным героям. Особенность сказов первых лет войны, не выделяющих отдельных героев и отдельные события, уже в 1943 г. отметила А. К. Мореева: «В начале войны творчество сказителей не могло сразу охватить конкретные факты борьбы своего народа с немецко-фашистскими оккупантами. Охваченные большим патриотическим подъемом, сказители обращались к бессюжетным обобщениям, лирико-патриотическим темам» [Мореева 1945, 7].

Исходя из этого, можно предположить, что в самые тяжелые для страны годы в творчестве сказителей проис-

ходит объединение армии и народа в некий единый героический образ, поэтому пропадает героизация отдельных выдающихся личностей. Исключение составляет лишь Сталин, но и он рисуется не как конкретный исторический деятель, а как символический образ правителя, под руководством которого совершают свои подвиги народ и армия. В пользу этого говорит и то, что повествование в шести новинах из восьми ведется от первого лица во множественном числе, а фразы «наша Родина»/«наша армия» употребляются во всех восьми, т. е. сказитель в новинах этих лет всегда включен в творимый им текст. Такая позиция была недопустима для сказителя традиционного эпоса, так как «эпическое время» не могло взаимодействовать со временем исполнения былины²². В новинах 1930-х гг. включенность сказителя в текст встречалась (например, М. С. Крюкова в новине «Клим да свет Ефремович» обращается к Ворошилову от первого лица), но для большинства новин о героях Гражданской войны все же характерно безличное повествование. Характерным повествованием от первого лица было для описательных сказов 1930-х гг. о самых разных явлениях времени мирного строительства, таких как выборы депутатов или прославление колхозной жизни, но в них обычно используется единственное число.

В 1943 г. на страницах периодики выходят новины «Красной Армии — 25 лет» Е. В. Волковой, «Былина о богатырях Отечественной войны» М. К. Рябинина, «Здравица Красной Армии», «Едут русские богатыри», «Растревожилась да вся земелюшка» и «Сказ про то, как храбрый помор Фока с немецкими злодеями воевал» М. С. Крюковой.

Две из шести новин 1943 г. о Красной Армии посвящены празднованию ее юбилея. Соответственно в них появляется мажорный тон, отличающий их от новин 1941—1942 гг., в которых хоть и выражалась полная уверенность в победе, но основное их содержание посвящалось самоотверженной борьбе Советской армии и народа с врагом и ненависти к фашистам. В новинах, написанных после победы Советской

армии в Сталинградской битве и «коренного перелома» в ходе войны, к этому добавляется прославление военных успехов защитников Родины.

Сказ Волковой, посвященный Дню Красной Армии, начинается словами: «Нашей Красной Армии 25 лет, / Ей моя благодарность, мой привет». В нем отмечается победа советских войск в Сталинградской битве «Слушаем по радио, и каждый рад / Тому, как очистили наш Сталинград». Заканчивается сказ стандартной фразой для произведений сказителей военных лет, выражающей уверенность в победе Советской армии в единстве со всем советским народом над врагом: «...вся страна с вами, / А значит — победа будет за нами» [Волкова 1943].

В новине М. К. Рябинина, также посвященной Дню Красной Армии, ее солдаты именуется на протяжении текста как «богатыри советские», так и «русские могучие богатыри». В пример им приводятся Илья Муромец, Добрыня и Алеша Попович. Кроме богатырей в пример красноармейцам приводятся и исторические герои. Красноармейцы называются не только «детьми Чапаева», но и «внуками Суворова». А у мавзолея Ленина они дают обещание:

*Как повернуты были войска
наполеоновские,
Как разбита была армия и кайзера,
Как разогнаны те банды колчаковские,
Как расправились со сворою Деникина,
Так расправимся мы с Гитлером
поганьим*

[Рябинин 1943].

Появление Суворова в новинах о Красной Армии в 1943 г. не случайно. 29 июля 1942 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР был учрежден орден Суворова. А первый указ о награждении орденом Суворова вышел 28 января 1943 г., тогда им были награждены 23 советских маршала и генерала. Одновременно с орденом Суворова были учреждены ордена Кутузова и Александра Невского. Кроме того, в Красной Армии в январе 1943 г. были введены погоны, отмененные после революции. Вместе с погонами и знаками различия в официальный лексикон вернулось слово «офицер». Способ раз-

²² См., например: [Путилов 1988, 33—44].

личения званий посредством погон был заимствован из Российской императорской армии. Получается, что в январе 1943 г. на государственном уровне была провозглашена преемственность Красной Армии от армии Российской империи. На этом фоне неудивительно, что М. К. Рябинин вспоминает победу не только над Колчаком и Деникиным, но также над Наполеоном и кайзером.

Обращается к прошлому в 1943 г. и М. С. Крюкова. В январе 1943 г. были напечатаны две ее новины («Едут русские богатыри»²³ и «Растревожилась вся земелюшка»), в которых Красной Армии и советскому народу помогают сражаться против врагов былинные русские богатыри под предводительством Ильи Муромца:

*Вся земелюшка да славнорусская
Растревожилась да вся восстала-то, —
И вот тогда, тогда наши богатыри
Просыпаются да пробуждаются*
[Крюкова 1943а, 14].

*Они едут, поспешают на фронты все,
Вот на фронты они да ко друзьям своим,
В знаменитую да Красну Армию*
[Там же, 15].

Следом за Ильей Муромцем помогать Красной Армии едут Добрынюшка Никитич, Алешенька Попович, Микула Селянинович, а за ними еще тридцать три богатыря. Крюкова здесь использует мотив легенд и сказок о богатырях, которые должны проснуться в назначенное время, встречающийся в фольклоре многих народов.

В новине «Здравица Красной Армии» Ильи Муромец не принимает участия в сражениях, но дает наставление красноармейцам:

*Оберегал я все всегда родну страну,
То родну страну, родну земелюшку,
Родну земелюшку да все русскую.
<...>
Теперь вам вместо меня да защищать
же все,
Постоять вам все, да правдой сущюю,
За родну страну, земелюшку
Советскую*
[Крюкова 1943б].

²³ Новина «Едут русские богатыри», опубликованная в «Правде Севера» от 7 января 1943 г., состоит из отрывков новины «Растревожилась вся земелюшка».

Илья Муромец называет свою родную землю русской, а ту страну, к защитникам которой он обращается, — советской, однако он видит в современных красноармейцах своих прямых преемников и подчеркивает, что защищают они ту же землю, которую защищал когда-то он.

В «Сказе про то, как храбрый помор Фока с немецкими злодеями воевал» отмечается, что имя герою было дано в честь «Святого Фоки» — корабля, на котором плавал Седов. Воюя с немцами, сам Фока объясняет свою позицию следующим образом:

*В бой-сраженьице иду за Родину,
За земелюшку родную русскую*
[Крюкова 1943в, 22].

В этой новине политическая лексика практически не употребляется. Фока показывается как богатырь-помор, который защищает от врага любимую Родину, которая ни разу не называется советской, и свою семью. Исторические герои как действующие лица или образцы для подражания здесь не приводятся. Но через объяснение имени героя в текст вводятся исторический герой Г. Я. Седов²⁴ и христианский герой — святой Фока²⁵. Так как оговаривается, что Фока получает имя в честь корабля, а не святого, то преемственность его заявляется в первую очередь от отважного мореплавателя-исследователя Седова, но косвенно он оказывается и «наследником» святого Фоки. До этой новины имен святых в творчестве сказителей совсем не встречалось.

Появление имени святого в 1943 г., как и появление исторических героев, не случайно. 8 сентября 1943 г. состоялся первый после 1918 г. Собор епископов Русской православной церкви,

²⁴ Г. Я. Седов (1877—1914) — гидрограф, полярный исследователь, офицер военно-морского флота, действительный член Русского географического общества, почетный член Русского астрономического общества. Организатор первой русской экспедиции к Северному полюсу, во время которой умер, так и не достигнув конечной цели.

²⁵ Святой мученик Фока Синопский. Родился в г. Синопе. Сподобился мученического венца в 117 г., в царствование императора Траяна. День памяти 22 сентября (5 октября).

на котором митрополит Сергей (Иван Николаевич Страгородский), по предложению И. В. Сталина, был избран Святейшим Патриархом Московским и всея Руси. С этого же года начал издаваться «Журнал Московской патриархии», было принято решение об открытии богословских курсов при епархиях.

В 1944 г. выходят новины Крюковой «Заставушки богатырские» и «Тридцать три морских богатыря» и Гладкобородовой «Народ-богатырь».

В «Заставушках богатырских» вновь показывается наследование красноармейцами дела былинных русских богатырей:

*Уж, вы гой еси Красные богатыри,
Вам доверены и поручены
Все заставуши богатырские,
На которых сам стоял Илья Муромец*
[Крюкова 1944а, 36].

Новина «Тридцать три морских богатыря» состоит из пяти песен и охватывает разные исторические события, связанные с жизнью Севера. В первой песне рассказывается о Петре I, во второй — о Ломоносове, в третьей — о Седове и Папанине, в четвертой — о Сталине. «Пропеваньице пятое» посвящено героям Северного флота, сражавшимся в Великой Отечественной войне. Бойцы называются по именам: Зосима Рашев, Илья Дугладзе, Иван Сивков, Василий Каторин. Все они характеризуются как богатыри, оберегающие родную землю:

*Наши русские-то северные все
богатыри
На подвиги идут на геройские,
И родной своей земли они не выдадут*
[Крюкова 1944б, 30].

Вражеская подводная лодка в этой новине сравнивается с Соловьем Рахматевичем. А «оберегателям родной нашей земелюшки» воздается «честь и слава» от имени богатырей «старопреложных»: Ильи Муромца, Садка Новгородского и Васильюшка Буслаевича.

Гладкобородова в сказе «Народ-богатырь» тоже обращается к героическому прошлому русского народа и завершает свой сказ следующими строками:

*Богатырь — народ великий наш
С давних пор в боях прославился,
Прогонял он врагов со родной земли,*

*И теперь стоит стена крепкая,
Красна Армия геройская*
[Гладкобородова 1944].

В годы войны было сложено также «Сказаньице»²⁶ Гладкобородовой, опубликованное в 1947 г., в котором она выражает желание рассказать красноармейцам «про прежнее да побываньице»: про Минина и Пожарского, про Илью Муромца, про Святогора, про Вольгу Всеславьевича, про Бову Королевича, про Ивана Сусанина. Сказительница, приводя примеры исторических и былинных героев, говорит о героическом прошлом русского народа:

*Уж было много на Руси людей славных
Много подвигов все за отечество
Русский человек стоял выше всех...*
[Гладкобородова 1947, 66]

В 1947 г. был записан сказ, относящийся по содержанию к военному времени, от А. Е. Рогожниковой «Русь советская непобедимая»²⁷, где в пример советским воинам приводятся Александр Невский, Минин и Пожарский, Суворов и Кутузов, то «как победили они, Русь прославили» [Рогожникова 1948, 37]. В этом же году была опубликована «Былина о герое-партизане И. А. Григорьеве» М. К. Рябининой²⁸,

²⁶ А. И. Гладкобородова умерла 20 мая 1943 г., поэтому ее сказы «Сказаньице», «Народ-богатырь» и многие другие были опубликованы после ее смерти. Предположение, что два приводимых здесь сказа были написаны в 1943 г., носит гипотетический характер. То, что они были напечатаны в 1944 и 1947, а не в первые годы войны, даже если были сложены тогда, говорит в какой-то степени об общественной востребованности их после 1943 г.

²⁷ К сожалению, при публикации не указано, когда сказ был сложен: судя по тому, что заканчивается он призывом бить врага, можно предположить лишь то, что он сложен до окончания войны.

²⁸ Когда эта новина была сочинена, при публикации не указано, но отмечено, что основным ее источником послужила статья Ф. А. Трофимова «Иван Григорьев», напечатанная в газете «Ленинское знамя» от 20 марта 1943 г., из чего можно сделать вывод, что сложена она не раньше этой даты. Григорьев Иван Антонович (1902—30.07.1942) — один из организаторов партизанской борьбы в Карелии в период Великой Отечественной войны, майор.

где мать, провожая сына на фронт, дает ему наказ:

*Так ведь мужеством ты будь да
во Суворова,
А талантом ведь да во Кутузова,
А ведь смелостью да во Чапаева*
[Рябинин 1947, 82].

В одном сборнике с новинкой Рябина опубликована «Былина о Красной Армии» С. В. Якушевой, по строкам которой — «Сын мой в рядах ваших находится, / А со врагом он бьется-борется» [Якушева 1947, 89] — мы тоже можем отнести ее к новинам, сложенным в годы войны. Былинных богатырей и исторических героев в ней не приводится. В какие годы эта новина создана, при публикации не указано. Исходя из строк «Красная Армия наша великая <...> / Она прогнала зверя лютого», сказанных в прошедшем времени, можно сделать предположение, что она написана после Сталинградской битвы, но точной уверенности в этом нет, так как слова о достойном отпоре врагу встречались и в новинах 1941—1942 гг. Нами она классифицируется, как и три предшествующих, с учетом года публикации, как новина о Красной Армии в годы войны, опубликованная после «коренного перелома».

В 1946 г. вышла книга сказов М. С. Крюковой «О богатырях старопрежних и нынешних», включающая две рассмотренные нами новины «Растревожилась да вся земелюшка» и «Воспроговорит да Илья Муромец», которая в журнале «Звезда» была представлена как часть новины «Здравица Красной Армии», а также «Белому морю радость великая» — четвертое пропеванье из новины «Тридцать три морских богатыря». Кроме них в сборник вошли: «Сказание об Александре Невском и Ледовом побоище», «Сказание о Димитрии Донском и Куликовом поле», «Сказание о Гришке Росстриге, Маринке неверной и богатырях Минине и Пожарском», «Сказание о Суворове и его чудо-богатырях», «Сказание о Кутузове и пожаре Московском», «Рубеж земли родной» и «Кремлевские салюты».

Из опубликованных здесь новин, кроме уже рассмотренных, с Красной

Армией в годы войны связана одна — «Рубеж земли родной», записанная в мае 1944 г. В ней говорится о том, что бойцы Красной Армии выгнали врагов за пределы своей родной земли, а теперь гонят дальше, чтобы больше они не возвращались. Интересно описано непосредственно прохождение красноармейцами границы Родины:

*Они зашли да на родной рубеж,
Они ступили на границу-то ногами
резвыми,
Где-ка в прежнее времячко во досельное
Оберегали богатыри родну земелюшку.
Проезжал-то Илья Муромец
на Белеюшке,
Проезжал Добрынюшка Никитич
на Воронежюшке,
Проезжал Алеша Попович на Буренюшке²⁹*
[Крюкова 1946, 127—128].

Про погнавших врагов красноармейцев дальше говорится, что после окончательной победы над врагом они «установят-то заставушки богатырские», на которых будут охранять родину подобно былинным богатырям.

Показательна сама идея сборника, повествующего «о богатырях старопрежних и нынешних», объединяющего под одной обложкой Илью Муромца, Минина и Пожарского, Суворова и современных красноармейцев. Всех их объединяет то, что они бдительно и самоотверженно оберегают от врагов родную землю. Начинается сборник с обращения Ильи Муромца к «красным богатырям», после приводятся в хронологической последовательности новины об исторических героях, а заканчивается книга новинами о пограничниках, сменивших на заставе Илью Муромца, и о салютах в честь побед Красной Армии. Получается, что открывается книга прямой речью Ильи Муромца, об-

²⁹ О выдвигании образов трех богатырей в связи с картиной Васнецова см. [Богданов 2009, 153—165]. Здесь, однако, Илья Муромец едет на Белеюшке, что не соответствует картине Васнецова, но находит подтверждение в традиционных былинах, записанных в ее семье от старших родственников. См.: [Беломорские старины 2002]: «Илья Муромец в изгнании и идолище» (Записано от Аграфены Матвеевны Крюковой); «Илья Муромец, разбойники и Идолище» (Записано от Гаврилы Леонтьевича Крюкова) и др.

ращенной к современным богатырям, а завершается тем, что современные богатыри осознают себя прямыми наследниками Ильи Муромца. Как бы в доказательство права красноармейцев считаться потомками былинного богатыря приводится перечень выдающихся русских воинов XIII—XIX вв., «детей» Ильи Муромца и «отцов» советских богатырей.

Из 14 новин о Красной Армии в годы войны, опубликованных в 1943—1948 гг.³⁰, богатырями красноармейцы именуются в 11, при этом в двух — «советскими богатырями» и в двух — «русскими богатырями». Кроме этого, словосочетание «русские богатыри» встречается еще в трех новинах, но в них оно относится не к красноармейцам, а к традиционным былинным богатырям, которые там появляются. Былинные богатыри действуют в 8 из 14 новин этого периода. Во всех восьми новинах фигурирует Илья Муромец, в четырех — Добрыня Никитич, в трех — Алеша Попович, в двух — Микула Селянинович. Кроме них однажды встречаются Вольга, Святогор, Садко, Василий Буслав. При этом, в новинах второй половины войны традиционные эпические герои могут изображаться как ожившие и участвующие в современных событиях, в то время как в довоенных новинах богатыри упоми-

³⁰ Отметим, что в 1946—1948 гг. публиковались и другие новины о героях Великой Отечественной войны: «Былина о Советском маршале Жукове» и «Сказание о герое Николае Варлаамове» П. И. Рябинина-Андреева. Мы их здесь не рассматриваем, так как предполагаем, что они были сложены уже после окончания войны. Не рассматривается нами и «Сказание о Красной Армии», опубликованное в 1947 г. в сборнике «Советский фольклор Чкаловской области», поскольку вызывает сомнение само существование личности сказительницы А. П. Фирсовой, которой приписывается авторство этой новины. Тексты сборника «Советский фольклор Чкаловской области» считались некоторыми исследователями фальсифицированными сразу после его выхода. В 1949 г. Д. М. Молдавский и О. Н. Гречина отмечали: «...в сборнике хорошие частушки и песни, но Бардин решил включить в них современные былины и плачи, а не найдя их, попросил сочинить своих знакомых» [Молдавский, Гречина 1949, 174].

нались как фигуры давно и безвозвратно ушедшего прошлого, места которых заняли новые герои.

Кроме былинных богатырей в новинах, опубликованных после 1943 г., активно используются образы дореволюционных исторических героев. Исторические герои встречаются в шести новинах из 14. Самым популярным историческим героем оказывается Суворов, имя которого встречается в трех новинах о Красной Армии и, кроме того, о нем в эти годы складывается отдельную новину М. С. Крюкова. Помимо Суворова отдельные новины в эти годы складываются о Минине и Пожарском, которые упоминаются в двух новинах о Красной Армии, Кутузове, который также дважды упоминается в других новинах, Александре Невском, который фигурирует в одной новине, и Дмитрие Донском, который в других новинах не встречается. Кроме них дважды упоминается Седов, по одному разу Петр I и Иван Сусанин.

Количественное соотношение былинных богатырей и исторических героев в новинах о Красной Армии распределяется по выделенным нами эпохам следующим образом: см. табл. 1.

Новины разных выделенных нами хронологических отрезков отличаются не только количественным упоминанием тех или иных героев, но их именами. Богатыри, фигурирующие в довоенных новинах, — Илья, Микула и Вольга — встречаются и в текстах 1943—1948 гг. и лишь дополняются другими, среди которых наиболее популярными становятся Добрыня Никитич и Алеша Попович. Совсем иначе с историческими героями. Единственные дореволюционные герои, упомянутые в трех довоенных новинах, — Степан Разин и Емельян Пугачёв — в новинах военных лет не встречаются совсем. Упоминающиеся единично Кондратий Булавин, Игнат Некрасов и Ермак также не встречаются. Если в новине Чурекова, сложенной предположительно еще в 1920-е гг., красноармейцы зовутся «внуками Разина», то в новине М. К. Рябинина 1943 г. красноармейцы становятся «внуками Суворова».

Все исторические герои, встречающиеся в довоенных новинах, — это

Таблица 1

Новины о Красной Армии	Всего	Новины, в которых фигурируют былинные богатыри	Новины, в которых фигурируют исторические герои
Новины, опубликованные до начала Великой Отечественной войны	31	3	3
Новины, опубликованные с начала войны до «коренного перелома»	8	0	0
Новины, опубликованные после «коренного перелома»	14	8	6

«народные герои», память о которых сохранилась в исторических песнях и преданиях.

Наиболее популярные образы новин о Красной Армии, опубликованных после «коренного перелома», — Суворов и Кутузов. Эти исторические герои оказались наиболее популярными не только в творчестве сказителей, но и во всем советском обществе военных лет. В 1941 г. вышел на экраны фильм «Суворов», а в 1943 — «Кутузов». Кроме того, с начала войны в разных газетах печатался плакат Кукрыниксов, на котором была надпись «Бьемся мы здорово, колом отчаянно — внуки Суворова, дети Чапаева». Эта фраза почти дословно используется М. К. Рябининым в «Былине о богатырях Отечественной войны». Заметим, что образы Суворова и Кутузова были также знакомы традиционному эпическому фольклору³¹.

В отличие от них, Александр Невский, Минин и Пожарский не были популярными фольклорными героями. Интересу сказителей к образу Александра Невского, возможно, поспособствовал фильм «Александр Невский», вышедший на экраны в 1938 г., и утверждение ордена его имени, одновременно с орденами Суворова и Кутузова.

Надо сказать, что общий интерес к отечественной истории в не меньшей мере, чем сказителей, затронул писателей: в 1942 г. был издан роман В. Яна «Батый», в 1943 г. — повесть С. Голубева «Багратион», пьеса А. Толстого «Иван Грозный», в 1944 — пьеса И. Сельвинского «Ливонская война».

³¹ См.: о Суворове [Исторические песни 1971]; о Кутузове [Исторические песни 1973].

Представление красноармейцев как «советских богатырей», появившееся в творчестве сказителей в 1930-е гг., сохраняется и в годы Великой Отечественной войны. И в предвоенные, и в военные годы советскими богатырями называются герои Гражданской войны (Чапаев, Ворошилов, Будённый) и рядовые солдаты Красной Армии. Кроме этого перед войной сказителями создается собирательный образ Красной Армии как богатыря: «Богатырь ты наш, Красна Армия!», который в военное время заменяется образом народа-богатыря: «Богатырь — народ великий наш». При этом, в первые годы войны «народ-богатырь» — это всегда советский народ, а в 1943—1944 гг. «народом-богатырем» называется в первую очередь русский народ, наследующий подвиги былинных богатырей и русских воинов прошлых эпох. После 1943 г. «русскими богатырями» начинают иногда называться и красноармейцы.

«Советские богатыри» в новинах 1930-х — начала 1941 г. охраняли обычно «советскую землю»: словосочетание «земля русская» встречается в трех новинах из 31 произведения советских сказителей довоенного периода, а «земля советская»/«страна советская» — в 17. Дважды в новинах этого периода встречается «советская Россия», один раз «русско-советская земля», встречается также «наша Родина» и «наша страна». В восьми новинах первых лет Великой Отечественной войны «земля русская» не встречается ни разу, «земля советская» — в трех, в остальных пяти говорится о «городах советских», «народе советском», «Красной Армии советской», «пехоте советской», «жизни советской». В новинах после 1943 г. 105

рядом с названием Родины «землей советской» чаще всего стоит название ее «землей русской», что среди довоенных новин было встречено лишь однажды; сочетание «земля русская/советская» встречается в шести новинах из 14. Определение «советская» к слову земля (без названия ее русской) встречается только один раз, в новине, дата сложения и записи которой точно не известна (возможно, что сложена она была до 1943 г.). В трех новинах встречается только «земля русская»/«Русь» и еще в одной — наряду с «землей русской» упоминается «Русь Советская». В двух новинах этих лет, где нет выражений «русская земля» или «советская земля», сказителями употребляется словосочетание «родная земля» — выражение, совершенно не характерное для новин предшествующих периодов. См. табл. 2.

В целом в новинах о Красной Армии, опубликованных в 1943—1948 гг., выражение «русская земля» преобладает над словосочетанием «советская земля», в то время как в предшествующие периоды оно значительно ему уступало.

В творчестве писателей «русская тема» начала проявляться раньше. Уже в 1941 г. были написаны стихи К. Симонова «Родина», «Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины...», в 1942 г. в «Правде» публиковалась его пьеса «Русские люди», по которой в 1944-м был поставлен спектакль «Русский вопрос». В мае 1944-го в газете «Красная звезда» вышел рассказ А. Толстого «Русский характер».

В публицистике обращение к русской истории было заявлено с самого начала Великой Отечественной войны.

27 июня 1941 г. в «Правде» была напечатана статья А. Толстого «Что мы защищаем», в которой давалась определенная характеристика русскому народу и его истории: «немецкие армии <...>, встретились с могучей силой умного, храброго, свободолюбивого народа, который много раз за свою тысячелетнюю историю мечом и штыком изгонял с просторов родной земли наезжавших на нее хазар, половцев и печенегов, татарские орды и тевтонских рыцарей, поляков, шведов, французов Наполеона и немцев Вильгельма». Возможно, эта статья стала «толчком» для обращения многих писателей к историческим темам.

Однако появление отдельных газетных статей и литературных произведения было в военное время не так заметно крестьянству, как введение в Красной Армии погон, учреждение орденов, посвященных великим полководцам прошлого, открытие церквей, закрытых в 1920-е гг., роспуск Коминтерна 15 мая 1943 г. 14 декабря 1943 г. постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) был утвержден новый гимн СССР, сменивший Интернационал, который с 1918 г. был государственным гимном РСФСР, а с 1922 — СССР. Новый гимн начинался словами: «Союз нерушимый республик свободных сплотила навеки великая Русь».

На примере новин о Красной Армии мы можем проследить взаимодействие эпического советского фольклора с общественной жизнью страны. Первая реакция на нападение фашистской Германии на СССР проявилась меньше чем через месяц. Следом за первой новинкой последовали другие. При

Таблица 2

Новины о Красной Армии	Всего	Земля русская	Земля/страна (города) советская	Вместе русская и советская, Советская Русь
Новины, опубликованные до начала Великой Отечественной войны	31	2	15	4
Новины, опубликованные с начала войны до «коренного перелома»	8	0	4	0
Новины, опубликованные после «коренного перелома»	14	3	1	7

этом реакция на коренные перемены в жизни страны проявилась не только в сложении сказов, обрисовывающих создавшуюся ситуацию, но и в изменении их поэтики. Столь же стремительной была реакция на изменение военной и политической ситуации после победы Красной Армии в Сталинградской битве. Через месяц после разгрома фашистов под Сталинградом об этой победе говорится в сказе Волковой. Через месяц после введения в Красной Армии погон, встречается первое именование красноармейцев «русскими» богатырями вместо «советских». После введения орденов Суворова, Кутузова и Александра Невского все эти герои «попадают» в новины. Также в 1943 г. снова меняется и поэтика новин: возвращается пропавшее в первые годы войны безличное повествование, начинают складываться новины об отдельных героях.

Как известно, для эпических жанров фольклора не характерно взаимодействие с действительностью. На примере советских новин и сказов о Красной Армии мы наблюдаем обратный процесс, который в годы войны проявляется особенно ярко. В эти годы советский эпос «берет на себя» функцию, свойственную скорее малым жанрам, таким как частушка. В результате сочетания серьезности темы, требующей эпической формы, с необходимостью быстрой реакции на ситуацию в советском фольклоре в 1930-е гг. возникло, а в начале 1940-х гг. развилось новое явление, о жанровом определении которого велось множество дискуссий.

Литература

- Азадовский 1934 — *Азадовский М. К.* Предисловие // Советский фольклор: статьи и материалы. Л., 1934. Вып. 1. С. 3—8.
- Андреанов 1939 — *Андреанов К. Д.* У озера Хасан // Горьковская коммуна. 1939. 6 августа.
- Астахова 1931 — *Астахова А. М.* Дискуссия о сущности и задачах фольклора в Ленинградском институте речевой культуры (ИРК) 11 июля 1931 г. // Советская этнография. 1931. № 3—4. С. 239—242.
- Астахова 1939 — *Астахова А. М.* Русский героический эпос и современные былины // Советский фольклор. Л., 1939. С. 124—147.
- Астахова 1994 — Доклад фольклориста А. М. Астаховой «Пути развития русского

советского эпоса» на совещании, посвященном советской былине во Всесоюзном доме народного творчества 26 апреля 1941 года // Фольклор России в документах советского периода 1933—1941 гг.: сборник документов / сост. Е. Д. Гринько, Л. Е. Ефанова, И. А. Зюзина, В. Г. Смолицкий, И. В. Тумашева. М., 1994. С. 202—222.

Беломорские старины и духовные стихи: Собрание А. В. Маркова / РАН. Институт русской литературы (Пушкинский Дом); отв. ред. Т. Г. Иванова; подгот. издания С. Н. Азбелева, Ю. И. Марченко; ред. коллегия: С. Н. Азбелев, А. А. Горелов, Л. И. Емельянов. СПб., 2002.

Богданов 2009 — *Богданов К. А.* Vox populi: Фольклорные жанры советской культуры. М., 2009.

Волкова 1942 — *Волкова Е. В.* Уж кабы были у меня крылья сокола! // Крестьянка. 1942. № 19—20. С. 18.

Волкова 1943 — *Волкова Е. В.* Красной Армии — 25 лет // Московский большевик. 1943. 21 февраля. № 43 (1208). С. 3.

Гладкобородова 1941 — *Гладкобородова А. И.* Грудью встанем за родину // Комсомольская правда. 1941. 19 июля. № 168. С. 3.

Гладкобородова 1944 — *Гладкобородова А. И.* Народ-богатырь // Крестьянка. 1944. № 10—11. С. 2.

Гладкобородова 1947 — *Гладкобородова А. И.* Сказаньице // Гладкобородова А. И. Сказы и песни. Архангельск, 1947. С. 65—67.

Голубкова 1938 — *Голубкова М. Р.* Сила храбрая, красноармейская // Север. Литературно-художественный альманах. 1938. № 5. С. 100—105.

Голубкова 1940 — *Голубкова М. Р.* Бойцам Красной Армии // Правда Севера. 1940. 24 февраля. № 45 (5949). С. 4.

Голубкова 1942 — *Голубкова М. Р.* Налетели коршуны со чужих сторон // Репертуарный сборник для колхозной художественной самодеятельности. Куйбышев, 1942. С. 28—29.

Горшков 1938 — *Горшков П. Г.* Из былины про Ворошилова // Карелия. Литературно-художественный альманах. Фольклор Карелии. Петрозаводск, 1938. С. 27—30.

Губина 1940 — *Губина П. С.* Красная Армия // Сталинский путь. 1940. 11 апреля. № 33. С. 4.

Дискуссия 1931 — Дискуссия о значении фольклора и фольклористики в реконструктивный период // Литература и марксизм. М., 1931. № 5. С. 91—114.

Дьякова 1941 — *Дьякова Е. С.* Славим Родину мы великую // На рубеже. 1941. № 3. С. 6—7.

Емельянов 1978 — *Емельянов Л. И.* Методологические вопросы фольклористики. Л., 1978.

Журавлева 1941 — *Журавлева Е. С.* О боях на озере Хасан // Былины Пудожского края. Петрозаводск, 1941. С. 456—458.

Иванова 2002 — *Иванова Т. Г.* О фольклорной и псевдофольклорной природе советского эпоса // Рукописи, которых не было: Подделки в области славянского фольклора / изд. подгот. А. Л. Топорков, Т. Г. Иванова, Л. П. Лаптева, Е. Е. Левкиевская. М., 2002. С. 403—431.

Иванова 2002a — *Иванова Т. Г.* Комментарии // Рукописи, которых не было: Подделки в области славянского фольклора / изд. подгот. А. Л. Топорков, Т. Г. Иванова, Л. П. Лаптева, Е. Е. Левкиевская. М., 2002. С. 896—968.

Иванова 2009 — *Иванова Т. Г.* История русской фольклористики XX века: 1900 — первая половина 1941. СПб., 2009. Раздел III. Глава 3. Фольклористика и идеологический диктат. Сужение методологической базы науки о «живой старине». С. 516—539.

Исторические песни 1971 — Исторические песни XVIII века / изд. подгот. О. Б. Алексеева, Л. И. Емельянов. Л., 1971.

Исторические песни 1973 — Исторические песни XIX века / изд. подгот. Л. В. Домановский, О. Б. Алексеева, Э. С. Литвин. Л., 1973.

Кигачев 1941a — *Кигачев Н. В.* Разгром Деникина // Былины Пудожского края. Петрозаводск, 1941. С. 377—381.

Кигачев 1941б — *Кигачев Н. В.* Былина о бойце Зырянове // Былины Пудожского края. Петрозаводск, 1941. С. 375—376.

Козлова 2008 — *Козлова И. В.* Красная Армия в творчестве советских сказителей (в конце 1930-х — начале 1941 года) // Миф — фольклор — литература. Памяти И. В. Зырянова. Пермь, 2008. С. 110—130.

Колотилова 1939 — *Колотилова А. Я.* Сказительница М. С. Крюкова // Правда Севера. 1939. № 54. 8 марта. С. 2.

Конашков 1939 — *Конашков Ф. А.* Про Ивана-богатыря // Карелия. Альманах. Петрозаводск, 1939. Кн. 1. С. 111—113.

Кострова 1994 — Доклад фольклориста М. И. Костровой о работе со сказителями П. И. Рябининым и Ф. А. Конашковым на совещании по вопросам творческой помощи сказителям и народным певцам во Всесоюзном доме народного творчества. 10 декабря 1940 г. // Фольклор России в документах советского периода 1933—1941 гг.: сборник документов / сост. Е. Д. Гринько, Л. Е. Ефанова, И. А. Зюзина, В. Г. Смолицкий, И. В. Тумашева. М., 1994. С. 161—172.

Красноармейский фольклор 1938 — Красноармейский фольклор / сост. В. М. Сидельников. М., 1938. С. 102—105.

Крюкова 1937 — *Крюкова М. С.* Чапай // Новый мир. 1937. № 5. С. 29—36.

Крюкова 1938a — *Крюкова М. С.* Красной Армии честь-славушка великая // Крестьянка. 1938. № 21. С. 20.

Крюкова 1938б — *Крюкова М. С.* Как богатырь англичан прогнал // Северный комсомолец. 1938. 21 февраля. № 24. С. 2.

Крюкова 1939a — *Крюкова М. С.* Как белые хотели Север отнять // Советский Север. 1939. № 2. С. 94—98.

Крюкова 1939б — *Крюкова М. С.* Клим да свет Ефремович // Новины Марфы Семеновны Крюковой. М., 1939. С. 61—68.

Крюкова 1942a — *Крюкова М. С.* Про Красную Армию // Правда Севера. 1942. 10 мая. № 109. С. 2.

Крюкова 1942б — *Крюкова М. С.* Северное сказаньице // Крестьянка. 1942. № 23—24. С. 18.

Крюкова 1943a — *Крюкова М. С.* Растревожилась вся земелюшка // Звезда. 1943. № 1. С. 12—15.

Крюкова 1943б — *Крюкова М. С.* Здравница Красной Армии // Звезда. 1943. № 2. С. 5.

Крюкова 1943в — *Крюкова М. С.* Сказ про то, как храбрый помор Фока с немецкими злодеями воевал // Краснофлотец. 1943. № 16. С. 19—22.

Крюкова 1944a — *Крюкова М. С.* Заставушки богатырские // Пограничник. 1944. № 3—4. С. 36—37.

Крюкова 1944б — *Крюкова М. С.* Тридцать три морских богатыря // Краснофлотец. 1944. № 4. С. 25—30.

Крюкова 1946 — *Крюкова М. С.* О богатырях старопрежних и нынешних: в записях Э. Г. Бородиной-Морозовой и А. А. Морозова. Архангельск, 1946.

Леонтьев 1994 — Доклад писателя Н. П. Леонтьева «Мой опыт работы со сказительницей М. Р. Голубковой» на совещании во Всесоюзном доме народного творчества. 16 июня 1939 г. // Фольклор России в документах советского периода 1933—1941 гг.: сборник документов / сост. Е. Д. Гринько, Л. Е. Ефанова, И. А. Зюзина, В. Г. Смолицкий, И. В. Тумашева. М., 1994. С. 98—120.

Миллер 2006 — *Миллер Ф.* Сталинский фольклор. СПб., 2006. Перевод книги: *Miller F.* Folklore for Stalin. Russian folklore and pseudofolklore of the Stalin Era. New York; London, 1990.

Молдавский, Гречина 1949 — *Молдавский Д. М., Гречина О. Н.* Живое творчество и мертвые традиции // Звезда. 1949. № 2. С. 172—180.

Мореева 1945 — *Мореева А. К.* Патриотическое творчество русских сказителей в дни Великой Отечественной войны (стенограмма доклада заведующей отделом фольклора ВНДТ имени Н. К. Крупской на научно-творческом совещании) // Русский патриотический фольклор. Материалы научно-творческого совещания: Великая Отечественная война в устном народном творчестве. (Совещание проходило в Москве, в декабре 1943 года). М., 1945. С. 3—21.

Морозова 1936 — *Морозова А. В.* Про солдатскую службу и про Красную армию // В наши дни. Альманах. 1936. № 1. С. 7—8.

Морозова 1939 — *Морозова А. В.* Сказ о том, как на Хасане мы самураев расхасанили // Труд. 1939. 6 августа. № 176 (5629). С. 4.

Мыльников 1940 — *Мыльников И. Я.* О трусливых польских панах и храбрых красных воинах // Уральский рабочий. 1940. 30 марта. № 74 (7382). С. 3.

Новины 1939а — *Новины М. С.* Крюковой / запись и ред. В. Попова. Архангельск, 1939.

Новины 1939б — *Новины Марфы Семёновны Крюковой* / запись, обработка и послесловие В. Попова. М., 1939.

Парилова, Сойманов 1941 — *Парилова Г. Н., Сойманов А. Д.* Сказители Пудожского края // Былины Пудожского края. Петрозаводск, 1941. С. 7—42.

Пашкова 1942 — *Пашкова А. М.* Силушка народная, богатырская // Ленинское знамя. 1942. 19 июля. № 170. С. 2.

Путилов 1988 — *Путилов Б. Н.* Героический эпос и действительность / АН СССР. Ин-т этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Л., 1988.

Разумова, Белованова 1946 — *Разумова А., Белованова А.* Продолжение традиций // На Рубеже. 1946. № 2—3. С. 73—76.

Рогожникова 1948 — *Рогожникова А. Е.* Русь советская непобедимая // Рогожникова А. Е. Русь советская непобедимая. Челябинск, 1948. С. 37—38.

Рябинин 1943 — *Рябинин М. К.* Былина о богатырях Отечественной войны // Ленинское знамя. 1943. 23 февраля. № 44. С. 3.

Рябинин 1947 — *Рябинин М. К.* Былина о герое-партизане И. А. Григорьеве // Фольклор советской Карелии. Петрозаводск, 1947. С. 80—88.

Рябинин-Андреев 1937 — *Рябинин-Андреев П. И.* Былина о Чапаеве // Северо-Западный водник. 1937. 3 марта. С. 3.

Рябинин-Андреев 1938 — *Рябинин-Андреев П. И.* Былина о Тойво Антикайнене // Народное творчество. 1938. № 9. С. 53—54.

Рябинин-Андреев 1939 — *Рябинин-Андреев П. И.* Былина о Ворошилове // Сказители-орденоносцы советской Карелии. Петрозаводск, 1939. С. 54—57.

Совещание 1934 — Первое совещание писателей и фольклористов // Советская этнография. 1934. № 1—2. С. 204—206.

Соколов 1926 — *Соколов Ю. М.* Очередные задачи изучения русского фольклора // Художественный фольклор. Орган фольклорной подсекции литературной секции ГАХН. I. М., 1926. С. 3—29.

Суховерхова 1940 — *Суховерхова А. Е.* Честь великая Красной Армии // Наша страна. 1940. № 2. С. 2.

Суховерхова 1942 — *Суховерхова А. Е.* Слава громкая и бессмертная полководцу мудрому Сталину // Красноармеец. 1942. № 12. С. 4.

Творчество народов 1937 — Творчество народов СССР / под ред. А. М. Горького, Л. З. Мехлиса, А. И. Стецкого. М., 1937.

Туруев 1938 — *Туруев Т. Е.* Былина о Чапаеве // Карелия. Литературно-художественный альманах. Фольклор Карелии. Петрозаводск, 1938. С. 30—34.

Туруев 1939 — *Туруев Т. Е.* Красная Армия и былинчики // Карелия. Альманах. 1939. Кн. 2. С. 16—17.

Туруев 1940 — *Туруев Т. Е.* Былина о северной авантюре // Карелия в художественной литературе. Петрозаводск, 1940. С. 261—263.

Туруев 1941 — *Туруев Т. Е.* Мы сказители, наперед пойдем // Октябрь. 1941. № 7—8. С. 114.

Фофанов 1941а — *Фофанов И. Т.* Про Чапаева // Былины Пудожского края. Петрозаводск, 1941. С. 261—265.

Фофанов 1941б — *Фофанов И. Т.* Про Клима Ворошилова // Былины Пудожского края. Петрозаводск, 1941. С. 259—261.

Чичаева 1941 — *Чичаева Е. И.* Про Гражданскую войну // Красноярский альманах. 1941. Кн. 2. С. 184—201.

Чуреков 1940 — *Чуреков А. К.* Былина о Буденном. Сталинград, 1940.

Якушева 1947 — *Якушева С. В.* Былина о Красной Армии // Фольклор советской Карелии. Петрозаводск, 1947. С. 88—89.

Summary. The article deals with the analysis of «noviny» about the Red Army, a little-studied epic genre of the Soviet folklore. The majority of the famous Soviet folk narrators (M. S. Kryukova, M. R. Golubkova, P. I. Ryabinin-Andreev and others) adverted to the heroic spirit of the Red Army in the creative work, especially during the Great Patriotic war. The author of the article analyzed basic ideological concepts of «noviny» about the Red Army and observed their transformation during 1930—1940 years.

Key words: Soviet folklore, noviny, epic heroes, heroes, Red Army men.